

Природа судебной экспертизы: от истории вопроса к современным проблемам

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Федотова Анастасия Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Москва, Россия

E-mail: bolsakovaanastasia9@gmail.com

Современный российский уголовный процесс отличается не только многообразием форм использования специальных знаний в доказывании, но и тенденцией к росту их числа. Среди всех форм основной остается судебная экспертиза, ставшая уже хрестоматийным средством доказывания. В настоящий момент в наиболее общем виде экспертиза понимается всеми почти одинаково - как сделанные на основе исследования выводы эксперта, отраженные в его заключении. Однако дискуссия о природе судебной экспертизы вновь стала актуальной при неожиданном появлении в УПК РФ в 2003 году такого доказательства как заключение специалиста. При столкновении с возникшей необходимостью разграничения заключений эксперта и специалиста процессуалисты и правоприменители принялись искать критерии такой дифференциации. Представители материального подхода [6; 117], включая законодателя и правоприменителя, подошли к вопросу о разграничении доказательств с точки зрения характера деятельности лиц, обладающих специальными знаниями, наделив эксперта правом производства «исследования», а специалиста – возможностью высказать лишь «суждение». Однако по мнению других исследователей [2; 516], характер работы лица остается за пределами уголовного процесса и не может являться критерием для дифференциации.

Для решения указанного спора будет полезным обращение к истории развития института специальных знаний в уголовном процессе.

Мнениям лиц, обладающих специальными познаниями, начали придавать доказательственное значение только во время расцвета розыскной модели уголовного процесса, предполагающей возложение на следователя обязанности по установлению всех обстоятельств дела. Именно тогда, в частности в германском Уголовном уложении Карла V - Каролине 1532 года [1; 106], получила развитие такая типичная форма участия в уголовном процессе лиц, обладающих специальными познаниями, как «сложный осмотр», т.е. осмотр, проводимый лицом, ведущим производство по делу, с привлечением сведущих лиц, мнение которых отражалось в протоколе. В 18 - первой половине 19 века в России получают нормативное закрепление первоначальные формы деятельности сведущих лиц («медицинский осмотр», «свидетельствование» [5; 16]) без четкой регламентации этих процессуальных действий, появляется сам термин «сведущие лица».

С принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., введившего смешанную модель уголовного процесса, расширяются закрепленные законом формы использования специальных знаний за счет регламентации вопросов, связанных с участием сведущих лиц в судебной стадии (допрос сведущего лица, привлечение для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в их профессиональную компетенцию). Сохраняются «осмотры и освидетельствования [4; 153]» в отсутствии четкого разграничения их между собой.

Термин «экспертиза» в первоначальной редакции Устава отсутствовал, однако появился и прочно закрепился в науке уголовного процесса в конце XIX - начале XX века в ходе

дискуссий относительно процессуальной природы экспертизы. В дореволюционной литературе выделялись четыре основных подхода: взгляд на экспертизу как на 1) дополнение к личному осмотру судьи, в котором эксперт выступает в качестве помощника судьи, 2) вид свидетельского показания, 3) решение специального вопроса в деле, обязательное для судьи, 4) самостоятельный вид доказательств. Все они анализировались в 1894 году комиссией, готовившей проект новой редакции Устава уголовного судопроизводства [3; 298-300]. Множественность взглядов, на наш взгляд, была обусловлена тем, что не проводилось четкого разграничения между различными формами использования специальных знаний.

В начальный советский период в законодательство вводится понятие «экспертиза», однако она понимается достаточно широко, включая в себя различные формы использования специальных знаний, а понятие «эксперт» заменял по сути термин «сведущие лица». С принятием УПК РСФСР 1960 года четко прослеживается постепенное разграничение форм, формализуется процессуальный статус эксперта, а позднее и нового участника уголовного процесса – специалиста. В советском уголовном процессе сформировался подход, в соответствии с которым обозначилось четкое различие между экспертом и специалистом, экспертизой и участием специалиста в следственных действиях.

Уже в постсоветский период становится процессуальной научно-консультативная форма участия специалиста в уголовном судопроизводстве, обнаруживается тенденция усиления доказательственных возможностей защиты в связи с появлением новых видов доказательств – заключениями и показаниями специалиста.

Таким образом, исторический анализ показывает, что до второй половины XX века отсутствовало последовательное разграничение форм использования специальных знаний в доказывании, терминология не была устойчива, а подход к пониманию природы экспертизы единообразным, что не представлялось большой проблемой для процессуалистов и правоприменителя. Причем такое же положение было характерно и для других стран. Например, во Франции экспертиза только с 1950-х годов стала регламентированной и организованной процедурой [7]. Дискуссии о природе судебной экспертизы возникают обычно тогда, когда встает вопрос о допущении состязательного элемента при использовании специальных знаний в доказывании. Полагаем, что в первую очередь должен быть четко решен вопрос о возможности и пределах такой состязательности, доказательственном значении полученных данных, после чего многие трудности в разграничении различных видов доказательств, а также вопросы терминологического плана перестанут быть актуальными.

Источники и литература

- 1) Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V. Перевод, предисловие и примечания проф. С. Я. Булатова. Алма-Ата, 1967.
- 2) Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2021.
- 3) Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. СПб.: Сенатская типография, 1900. Т.2.
- 4) Российское законодательство X-XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах / отв. ред. Виленский Б.В.; под общ. ред. Чистякова О.И. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8.
- 5) Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ пятнадцатый. Законы уголовные (ред. 1857 года). Книга 2. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В.Канцелярии, 1857.

- 6) Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России. М., 2008.
- 7) Chauvaud F., Dumoulin L. Experts et expertise judiciaire: France, XIXe et XXe siècles. Nouvelle édition. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2003.